Городская резиденция герцога Дина

Независимо от цели семьи Сунь Ло лаофужэнь все еще собиралась идти. Не только из-за Цзин Вань, но и потому, что раньше она такие мероприятия не посещала, хотя статусом не уступала по значимости другим знатным дамам столицы. Теперь женщина должна дать им знать о своем прибытии. Взаимодействия между благородными мадам очень важны. Поэтому, даже не любя банкеты, она не могла просто закрыться за семью дверями и никуда не выходить. На этот раз привлекли очень многих, так что это хорошая возможность познакомиться с другими. Кто знает, может, она даже встретит некоторых бывших близких подруг детства.

Ло лаофужэнь вызвала старшую сноху и подробно обсудила некоторые связанные с визитом вопросы. Узнав, что только Ло Цзин Ин получила пригласительный, она никак это не прокомментировала. Как раз тогда, когда Ло Цзин Ин сообщила, что пойдет в городскую резиденцию герцога Дина, Ло лаофужэнь кивнула:

— Жена старшего, иди готовься. Вань Вань возвращается и переодевается. Пятая барышня тоже.

Ло Цзин Ин слегка изменилась в лице. Хотя она и думала о том, чтобы позволить Ло Цзин Вань выставить себя дурой в городской резиденции герцога Дина, но ее колени все еще болезненно ныли после вчерашней суровой лекции матери. Девушка понимала, что не должна быть такой нетерпеливой. Прямо сейчас не очень разумно разбираться с Ло Цзин Вань. Она очень быстро успокоилась:

— Третья цзецзе и пятая мэймэй тоже идут? Как здорово!

— Все еще не собираешься переодеваться? — Ло лаофужэнь невыразительно посмотрела на нее, в ее взгляде не было ни недовольства, ни гнева.

— Есть ли что-то неуместное в одежде этой внучки? — несколько робко спросила Ло Цзин Ин, слегка поджав губы.

Пожилая дама отвела взгляд и посмотрела на Лю-Ши. Затем она опустила голову, чтобы сделать глоток чая, и больше не открывала рот.

И все же из-за этого Лю-Ши как будто молнией ударило. Окинув взглядом дочь, она сначала тоже не заметила ничего неуместного, но, посмотрев на Цзин Вань, стоявшую рядом с Ло Цзин Ин, женщина поняла, в чем проблема. Успокоившись, она подошла к Ло Цзин Ин и потянула ее за руку:

— Естественно, ты не можешь одеваться так же небрежно, как дома, отправляясь в гости, — закончив с этим коротким объяснением, она решила покаяться: — Матушка, эта невестка виновата, что так испортила дочь и вынуждена теперь постоянно за ней следить. Из-за моей невнимательности она даже не знает, как правильно одеваться. Я заберу ее и правильно одену.

Вы определенно будете довольны.

Ло лаофужэнь равнодушно кивнула.

Мать и дочь ушли первыми, а потом разошлись и остальные.

Лю-Ши, как на привязи, тянула за собой Ло Цзин Ин. Переодеваться той не очень хотелось, но девушка сдерживалась и ничего не говорила. В прошлом, выходя из дому, она всегда старалась, насколько это было возможно, придерживаться простого и элегантного стиля, как будто ее не заботила мирская суета. Кроме того, Ло Цзин Ин считалась весьма способной и эрудированной особой, так что за ней увивалось довольно много гунцзы. Все это стало возможным не столько из-за ее навыков, сколько из-за того огромного количества времени, которое она на это потратила.

Вернувшись в маленький дворик Ло Цзин Ин, Лю-Ши заставила служанок принести всю ее одежду и аксессуары. Видя, что большая часть нарядов очень проста, женщина нахмурилась, но почти сразу перестала волноваться, так как некоторые все же оказались пошиты из более яркой материи.

— Переодевайся.

Ло Цзин Ин запротестовала. Ей не нравилась одежда, которую выбрала мать.

— Если не хочешь идти в городскую резиденцию герцога Дина, можешь не переодеваться.

— Матушка, почему? Что я такого сделала, что эта… бабушка снова мной недовольна? — Ло Цзин Ин с трудом подавила гнев и обиду.

— Всегда просто одеваешься и не носишь украшения, хочешь, чтобы люди думали, что семья Ло пренебрегает тобой? — спокойно сказала Лю-Ши. — Раньше твоей бабушки не было, а домашним хозяйством управляла старшая тетя, поэтому, даже если посторонние что-то и думали, они не озвучивали свои догадки. В конце концов, мы люди из двух разных ветвей. Но сейчас твоя бабушка здесь, и, если ты все еще будешь выглядеть так же, некоторые неизбежно станут говорить, что она жестоко обращается с сыном иньян.

— Но разве так не будет… — в воздухе повисло невысказанное "лучше".

— Ин эр, ты знаешь, что твоя бабушка — доброжелательный человек, очень любящий своих внуков. Она хотела бы, чтобы у ее потомков все было хорошо.

Ло Цзин Ин задумчиво пожевала губы, казалось, что-то понимая. Даже если домашним хозяйством управляла старшая шэнь, на самом деле истинной главой все еще оставалась бабушка. Если ее репутация разрушится, то что в этом хорошего для них, внуков? Не говоря

уже о том, что бабушка вообще-то относилась к третьей ветви вполне терпимо. Но даже если бы она и правда жестоко третировала их, им лучше было бы скрыть это и никак не разглашать.

Ло Цзин Ин закрыла глаза, скрывая эмоции. Она позволила служанкам переодеть ее и поправить прическу.

Лю-Ши наблюдала за процессом. Она хотела, чтобы дочь выглядела красиво, а не безвкусно. Но девушка не должна смотреться и вульгарно, лучше добиться изящной элегантности. Родившись в обедневшей графской семье, Лю-Ши не могла позволить себе выделиться в этих аспектах. Но она не зря пробыла в семье Ло эти десять с небольшим лет. Когда она вышла замуж, над ней тайно издевались из-за одежды. Никто специально не наставлял и не учил ее. Женщина просто наблюдала за тем, как одевались другие, и мало-помалу выработала у себя чувство вкуса. Несмотря ни на что, она не может позволить своей дочери страдать так, как когда-то страдала она.

Лю-Ши лично выбрала шпильку и вставила ее в прическу. Как и все последующие украшения.

— Да, Ин эр очень красива, когда так одевается.

Ло Цзин Ин посмотрела на себя в зеркало, затем глянула на служанок. Кажется, все действительно неплохо.

— Спасибо, матушка.

Лю-Ши кивнула:

— Идем.

Ло Цзин Ин потратила много времени. Когда они вернулись в главный двор, оказалось, что ждали только ее.

Мать и дочь поспешно попросили прощения.

Ло лаофужэнь ничего не сказала, и все они наконец-то отправились в путь.

Только тогда Ло Цзин Ин поняла, что ее бабушка и старшая тетя тоже ехали на банкет. Раньше они и словом об этом не обмолвились. Намеренно хотели, чтобы она потеряла лицо?

Несмотря на то, что она очень старалась сдержать себя, взгляд Ло Цзин Ин все еще время от времени падал на Цзин Вань. Ни платье, ни украшения не совпадали со вчерашними. Хотя это не значило, что сами аксессуары значительно дороже, но даже худшая вещь на Цзин Вань была сопоставима с лучшей на ней. Очевидно, что они обе носили фамилию Ло и что их

дедушка один и тот же человек, но почему такая большая разница? Как она могла оставаться спокойной?

Ло Цзин Ин заставила себя отвернуться. Не сможет видеть, не будет так раздражаться.

Городская резиденция герцога Дина сейчас возглавляла всех благородных аристократов — и старых приближенных, и всю дворцовую знать. В настоящее время они были единственными герцогами. Площадь всей их резиденции превышала даже размеры поместий цзюньванов. Не то чтобы они переступали правила, но все же это было немного чересчур.

Из-за наплыва гостей Цзин Вань вместе с остальными ждала в карете не менее часа, прежде чем наконец-то настал их черед войти в герцогскую резиденцию.

Неизвестно, было сделано это умышленно или нет, но пригласительные старшего поколения и молодежи оказались раздельными.

Когда Ло Цзин Ин, изначально чувствовавшая себя обиженной, узнала, что Цзин Вань не получила пригласительный, как бабушка, она неосознанно выпрямила спину. Ей было трудно скрыть свое самодовольство. Когда Цзин Вань случайно оглянулась, эта младшая сестричка даже слегка взмахнула приглашением, словно щеголяя им. Улыбнувшись, девушка передала его момо, отвечавшей за проверку. Та очень дружелюбно отнеслась к ней, заставив Ло Цзин Ин ошибочно предположить, что ее тут очень уважают, так что девичья улыбка становилась все более надменной.

Цзин Вань следовала за Ло лаофужэнь, улыбаясь и не говоря ни слова. Ло Цзин Ин сосредоточила все свое внимание на ней, но, посмотри она хоть раз на остальных, ее настроение, вероятно, перестало бы быть таким хорошим. У девяти из десяти благородных дочерей, шедших рядом, имелись на руках приглашения. Кроме того, материалы и декоративные конструкции, используемые в них, отличались друг от друга. Из этого следовал вывод, что Сунь И Цзя много кого пригласила на этот банкет. Кроме того, пригласительные даже делились на классы. Молодая хозяйка банкета своими собственными руками, скорее всего, написала не так уж и много. То, что изначально было ценным, на самом деле… не стоило и крупицы серебряного крошева.

Цзин Вань попала в глубины городской резиденции герцога Дина, сидя в малом паланкине, ритмично покачивающемся при передвижении.

Девушка протянула руку и коснулась материала, использованного в занавесях этого малого паланкина. Можно было сказать: как и следовало ожидать от семьи Сунь. Шелк — настоящий газ-иллюзион [1], сколько людей, сумей они получить рулон, спрятали бы его как сокровище? В приданом, если бы имелся хоть один такой, то, демонстрируя его, можно было показать свой престиж. Тем не менее, семья Сунь использовала большие отрезы такого иллюзорного газа для украшения паланкина, предназначенного только для перемещения внутри герцогской резиденции. Это они так кичились своим богатством, или за этим крылось что-то большее?

Для Цзин Вань это не имело значения. Она успела и пожить в роскоши, и побродить по улицам из-за нищеты. К материальным вещам у нее не было слишком много требований.

Впрочем, у этой герцогской резиденции есть императрица, "мать мира", и императорский сын. Он не первый по способностям, но Кан циньвана нельзя сбрасывать со счетов. Хотя его величество одобряет благородную супругу Су, его сердце все еще не сдвинулось с мертвой точки. Кан циньван — сын императрицы, к тому же первенец. Пока он не наделает грубых ошибок, вероятность того, что он станет наследником престола, превышала семьдесят процентов. Можно сказать, что это семейство "свежесрезанных цветов в парче" [2], увенчанное безграничной славой. Но разве они не подливают масла в огонь, так демонстративно и совершенно не сдерживаясь показывая это?

Встречать Ло лаофужэнь вышла старшая невестка герцога Дина — женщина чуть за двадцать с более чем достойными манерами. Она правильно улыбнулась и сначала церемонно поприветствовала Ло лаофужэнь. После этого встречающая произнесла какие-то ласковые слова, но не позволила другим чувствовать неловкость из-за того, что они слишком воодушевились первой встречей. Цзин Вань подумала про себя, что, будь на ее месте она, то даже спустя десяток лет, все равно не смогла бы так сделать. В лучшем случае девушка не показала бы ни отчуждения, ни чрезмерной близости и вела бы себя так, как будто встретилась с этими людьми впервые. А эта женщина была старше ее примерно на десять лет, практически ровесница.

В отношении Цзин Вань и остальных она похвалила их одну за другой, но сделала это вполне нейтрально и беспристрастно.

Цзин Вань непринужденно приняла эти похвалы. Ло Цзин Ин покраснела, но тоже не допустила ошибок. Ло Цзин Ю же, вероятно, столкнулась с такой ситуацией впервые, поэтому немного нервничала. Однако, привыкнув вести себя бесстрастно и бесчувственно, она выглядела немного скованной.

[1] О видах шелка можно почитать в главе Исторические заметки: быт

[2] Когда что-то хорошее соединяется с чем-то хорошим, то становится еще лучше. Оригинальный полный стих этой идиомы на самом деле представляет собой пару вместе со второй строкой об огне

http://tl.rulate.ru/book/19909/759953